

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-30

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Назаровой А.М.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Калатушкина Г.В. [] В [] об оспаривании пункта 14 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 «О помиловании Алексева А.Ф., Алиева А.А. и других осуждённых к смертной казни» в части замены смертной казни пожизненным лишением свободы

по апелляционной жалобе Калатушкина Г.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., исследовав материалы дела,

Апелляционная коллегия

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 Калатушкин Г.В., которому по приговору суда была назначена смертная казнь за совершённые преступления, помилован путём замены ему смертной казни на пожизненное лишение свободы.

Калатушкин Г.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором оспаривает пункт 14 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 «О помиловании Алексеева А.Ф., Алиева А.А. и других осуждённых к смертной казни» (далее – Указ) в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы по мотиву противоречия Уголовному кодексу РСФСР, действовавшему на момент совершения им преступлений. По мнению заявителя, смертная казнь могла быть ему заменена лишением свободы на срок не свыше пятнадцати лет.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. Калатушкину Г.В. в удовлетворении заявления отказано, в том числе и по мотиву пропуска без уважительных причин установленного законом срока на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

В апелляционной жалобе Калатушкин Г.В., не соглашаясь с решением суда, просит удовлетворить заявленные им требования.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Приговором Хабаровского краевого суда от 8 июня 1995 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 1996 г., Калатушкин Г.В. осуждён по совокупности преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни.

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 (пункт 14) Калатушкин Г.В. был помилован путём замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Будучи институтом конституционного права, помилование является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, которое закреплено непосредственно в Конституции Российской Федерации (пункт «в» статьи 89).

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался при издании Указа действовавшим на время издания данного акта законодательством.

При замене наказания использована процедура помилования, осуществляемая за пределами правосудия, а не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 54 Конституции Российской Федерации и статьёй 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание.

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей на то время редакции предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы, помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определённого лица (статьи 59, 85).

Положения статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливающие, что преступность и наказуемость деяния определяются

уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть 1), предусматривают порядок применения закона, а именно – привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке. Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону. Вывод суда о том, что процедура помилования не реализуется уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия, обоснован.

При таких обстоятельствах в удовлетворении заявленных требований на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказано правомерно.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечёт за собой пересмотр приговоров в порядке уголовного судопроизводства в отношении лиц, ранее осуждённых к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Статья 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., на которую ссылается Калатушкин Г.В., исключая произвольное лишение свободы и запрещающая назначать осуждённому наказание более тяжёлое, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления, не распространяется на отношения, связанные с помилованием осуждённых лиц.

При таком положении суд пришёл к правильному выводу, что оспариваемый Указ Президента Российской Федерации не находится в противоречии с правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации и не может рассматриваться как ухудшающий положение осуждённого, права заявителя не нарушает.

Осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным

законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, на которое ссылается заявитель, в пункте 5 резолютивной части признано, что с момента вступления в силу данного постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трёх профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

В вынесенном Конституционным Судом Российской Федерации определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении приведённого пункта указано, что его положения в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учётом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определённого переходного периода, то есть на реализацию цели, закреплённой частью 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение указанного постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в отношении смертных приговоров, вынесенных российскими судами после того как Россия была принята в Совет Европы и подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время (16 апреля 1997 г.), констатировал, что их вынесение (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией её обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в её прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств.

По настоящему делу, как установлено судом, приговор в отношении Калатушкина Г.В. вступил в законную силу 11 января 1996 г., то есть до 16 апреля 1997 г., и наказание, назначенное судом, не изменялось.

При таком положении суд первой инстанции сделал правильный вывод, что Указ издан Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах его полномочий и права, свободы и законные интересы заявителя не нарушает.

Согласно части 4 статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд учёл также то обстоятельство, что Калатушкиным Г.В. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 ГПК РФ трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа Президента Российской Федерации прошёл длительный период времени, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока в заявлении не приводятся.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для отмены решения по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Утверждение Калатушкина Г.В. в апелляционной жалобе о том, что Президент Российской Федерации при издании Указа от 17 мая 1999 г. № 600 нарушил требования части 1 статьи 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку данным Указом были помилованы и иные лица, ошибочно.

Президент Российской Федерации осуществил помилование Калатушкина Г.В. как индивидуально определённого лица, помиловав его как отдельную личность, характеризующуюся определёнными индивидуальными признаками, юридически незаменимыми.

Ссылки в апелляционной жалобе заявителя на нарушение судом Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7, ст. 14) несостоятельны, как основанные на неправильном толковании закона, они не опровергают выводы суда первой инстанции и не могут повлечь отмену решения.

Руководствуясь статьями 193, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Калатушкина Г. [REDACTED] В [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED] А.И.Федин

Члены коллегии

[REDACTED] Г.В. Манохина

[REDACTED] А.М. Назарова